

Память

Понять до конца этого человека
мне так и не удалось

Александр Проханов, главный редактор газеты «Завтра»

Дед Илья умер, и теперь его можно увидеть только во сне

Москва, 09.02.07, похороны

Илья Кормильцев — автор текстов песен легендарного «Наутилуса». Его знали все, кто любил группу, рок, таланты. В последнее время страсть к року поутихла. Подзабыли и о Кормильцеве. Вспомнили, когда из Лондона пришло известие о смерти Ильи.

«Ведь все художники — эгоисты»

Первым, кому я позвонил, был, естественно, Бутусов:

— Извините, мне слишком тяжело говорить об этом...

В Лондон Кормильцев приехал около трех месяцев назад, к жене Алесе. Сразу по приезде у Ильи сильно разболелась спина. Он обратился в больницу Святого Томаса. Доктора поставили страшный диагноз: рак позвоночника четвертой стадии. После недолгого лечения Илью перевели в хоспис Святого Кристофера. Там 4 февраля он и скончался.

— Я провожал Илью в Лондон, — рассказывает Александр Проханов, главный редактор газеты «Завтра». — Мы поужинали. Он жаловался на боли в спине. Думал, радикулит. Вовремя не спохватился... Два с половиной года назад нас с Ильей соединило мое творчество и его издательская деятельность (Илья Кормильцев был главным редактором издательства «Ультра. Культура». — С.П.). Он выпустил три мои книги. Будучи поэтом, художником, музыкантом, он находил внутри себя пространство, чтобы вместить чужой мир, метафизику. Ведь все художники — эгоисты. Но конечно, понять до конца этого человека мне так и не удалось.

Кормильцев родился в Свердловске 26 сентября 1959 года. После школы поступил на химфак в Ленинградский госуниверситет, на втором курсе перевелся в родной город.

— Илья не самым усиленным образом готовил себя в химии, — вспоминает его дипломный руководитель Аркадий Нейман. — Хотя учился

Илья Кормильцев во время записи первого альбома «Урфина Джюса»

хорошо. Он был успешный, родился и вырос в городе, не знал материальных проблем.

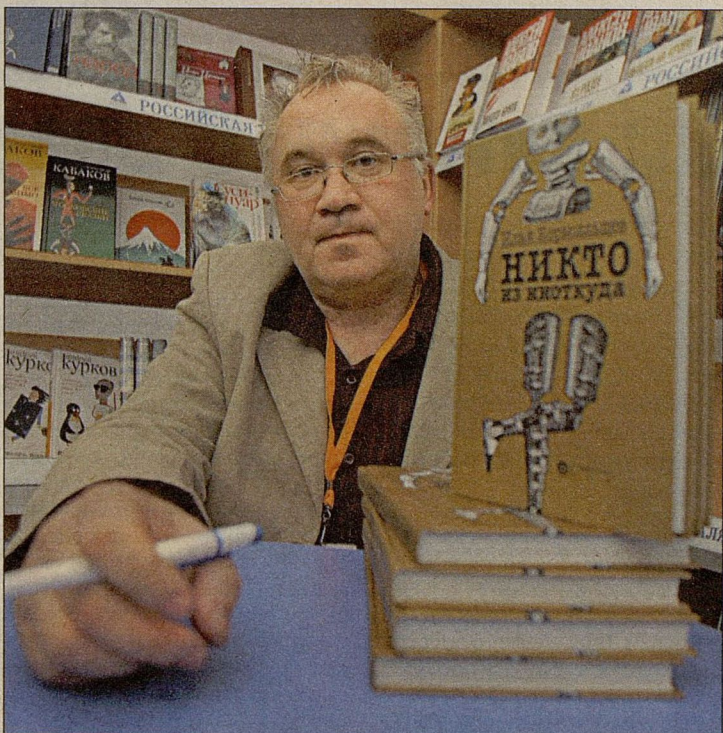
— Илья был безумно обаятельным, — делится воспоминаниями Елена Кормильцева, невестка Ильи. — И с женами, и с детьми, которых у него четверо, отношения складывались теплые. И если честно, я не знаю другого такого умного, открытого, жизнерадостного человека. Хотя Стас, его сын и мой муж, на него очень похож. Когда Илья бывал в Екатеринбурге, к нам заходил нечасто и ненадолго. Мой четырехлетний сын видел деда всего несколько раз и чуть-чуть переписывался с ним по электронной почте. Писал: «Привет дед Илья как у тебя дила мы видели ржавую машину». Илья отвечал: «Привет, Лука! Машины — они все такие. Будьте здоровы!» Узнав, что «дед Илья умер и теперь его можно увидеть только во сне», он долго плакал.

Илья Кормильцев был центром любой тусовки.

— В один из Новых годов мы с друзьями решили сделать что-то вроде костюмированного бала, — рассказывает бывший свердловчанин, ныне петербуржец Егор Белкин,

лидер группы «Урфин Джюс». В начале 1980-х Кормильцев писал им тексты. — Я был Дон Кихотом, мой друг — Санчо Пансой. И только один человек приехал в бороде, в

очках и в свитере. Все стали осуждать: «Как так, Илюх, мы что-то на себя напялили, а ты приехал, как ешь». На что он ответил: «Я приехал в костюме поэта».

В последние годы поэт работал книгоиздателем

«Не хочу, чтобы наемные гопники внимали моим стихам»

Летом прошлого года на слете молодежного движения «Наши», проходившем на Селигере, выступил Вячеслав Бутусов и, естественно, пел песни на стихи Кормильцева. Это стало причиной разрыва лидера легендарного «Наутилуса» и поэта. Илья отправил Бутусову открытое письмо: «...Я не хочу, чтобы наемные гопники, оттягивающиеся за счет налогоплательщиков, внимали стихам, которые я писал сердцем и кровью». В ответ получил SMS-ку: «Не понимаю сути претензий».

— Все говорят, что Илья — узурпатор, — продолжает Егор Белкин. — Может, так и есть. Но клянусь, когда мы работали вместе, Илья был способен обсуждать, идти на компромиссы. Со времен Свердловска он, конечно, изменился. Впрямую спросить: «Илюха, а что ты делаешь вообще? Чем живешь?» — было неловко. Потому что, как любой москвич, он бы ответил: «Ну как чем, деньги зарабатываю!» А этого так не хотелось услышать...

Врачи отказались от лечения

Когда в прессе появилось сообщение о госпитализации Ильи Кормильцева и неизлечимой болезни, в России был открыт счет.

— Было собрано 1 млн 696 тыс. рублей, — говорит близкий друг Ильи Александр Орлов. — Крупный взнос, 1 млн руб., сделал Альфа-банк. Остальные средства собрали поклонники. Кто-то переводил 500 рублей, кто-то — 100. Мы обращались к обеспеченным людям. Роман Абрамович, например, без разговоров выписал чек на 15 тысяч фунтов стерлингов. На них удалось поместить Илью в клинику.

— За последние два года Илья стал мне самым близким другом, — вспоминает Глеб Самойлов, участник группы «Агата Кристи». — Хотя знакомы мы еще со времен свердловского клуба. В 2004-м пересеклись с ним на «Нашествии». Дал ему альбом «Триллер». Потом я попал в больницу. Илья звонит: «Ох...ный альбом!» Я понял: у нас совпало мировоззрение. Стали дружить семьями. Мы разговаривали с Ильей за два дня до его смерти. Он уже знал, что врачи отказались от лечения. Говорил тяжело, задыхаясь: «Не волнуйся, вокруг меня столько любви». Он ощущал поддержку, которая шла из России. Этого чувства у него не было давно.

■ Сергей Пустовойтов.

фото Олега Раковича

фото Виталия Белоусова (ИТАР-ТАСС)

11.03.07 (карт.)
Кормильцев Илья

212